

УДК 94(100)"1914/19" Первая Мировая война, 1914–1919
DOI 10.17223/19988613/41/4

В.Л. Агапов

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕССА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ПРИАМУРСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

На примере издававшейся в Хабаровске газеты «Приамурские ведомости» показаны положение официальной периодической печати и её роль в государственной пропаганде Российской империи во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. Анализ содержания «Ведомостей» показывает бедность публицистики официальной печати. Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока позволяют сделать вывод, что правительство недооценило необходимость широкого освещения и популяризации своей политики в военное время. Редакторам официальных изданий в провинциях было предписано оставаться в рамках местных культурно-просветительских, общегуманитарных нужд и запросов, совершенно не касаясь политики. Вследствие этого «Ведомости» оказались исключены из обсуждения вопросов, волновавших провинциальное общество.

Ключевые слова: Российская империя; периодическая печать; «Приамурские ведомости»; Первая мировая война 1914–1918 гг.

Отличительной чертой начала XX в. было усилившееся внимание правящих кругов России к созданию правительственной прессы. По словам С.В. Смирнова, «венцом собственно государственной системы печати были органы Сената, Синода и различных министерств. Ниже располагались периодические издания градоначальства, губернских правлений, епархий, полицейских управлений, городских дум и городских управ» [1. С. 20]. Центральным правительственным печатным органом был «Правительственный вестник», издававшийся Главным управлением по делам печати с 1869 по 1917 г. Его роль была чисто официальной и справочной. Он «отдавал приказы, а не пропагандировал» [2. С. 44]. Здесь печатались Высочайшие документы, государственные распоряжения и хроники, важные правительственные сообщения [3. С. 61]. Однако этого было недостаточно. Как писал в 1904 г. в записке «Правительственная организация повременной печати» член Главного управления по делам печати историк и дипломат С.С. Татищев, «влиять на общественное мнение чрез печать у нас в России – в настоящее время более чем когда-либо составляет насущную потребность для правительства. Но это – искусство, требующее опыта, знания, умственных дарований, творчества и большого такта. Вот почему мысль эта туго или вовсе не прививается в наших бюрократических сферах, признающих инструмент негодным только потому, что не умеют на нем играть» [4. С. 105–106].

После Революции 1905–1907 гг. задачу «выяснять взгляды и намерения правительства по вопросам текущей государственной жизни страны» поставила перед собой издававшаяся в Санкт-Петербурге газета «Россия» – официоз Министерства внутренних дел, замаскированный под частное издание. Популярность и влияние «России», вероятно, не выходили за пределы столиц [Там же. С. 111]. Проанализировав в 1908 г. публикации этой газеты, либеральный журнал «Русская мысль» сделал вывод, что она «никакого идейного знамени не имеет». То есть, по словам

С.Я. Махониной, самодержавие по-прежнему пренебрегало идеологическими проблемами и сказать читателю ему было нечего [2. С. 47].

Правительство стремилось расширить своё влияние также и в провинции. С 1838 г. в крупных городах издавались «Губернские ведомости». Сначала их было 40, в начале XX в. – 75, к 1911 г. – 81. В.В. Шевцов – автор наиболее обстоятельного исследования правительственной провинциальной прессы Российской империи второй половины XIX – начала XX в., – пишет: «После революции правительственные круги отказались от идеи масштабной реорганизации сети губернских ведомостей, сосредоточившись на поддержке центральных официозных газет и местных периодических изданий» [5. С. 606]. Проекты реформы губернских ведомостей остались не реализованными [6]. Поэтому после некоторого оживления неофициальных отделов этих газет в начале XX в. наступил период их угасания. В 1907 г. были закрыты неофициальные отделы губернских ведомостей, и они превратились в официально-справочные издания наподобие петербургского «Правительственного вестника» [2. С. 48].

Так произошло и с выходившей в Хабаровске с 1894 г. газетой «Приамурские ведомости» – официальным органом Приамурского генерал-губернаторства. До первой революции она занимала весьма прогрессивные позиции, чем была обязана своим первым редакторам М.Я. Сибирцеву и А.П. Сильницкому. Как пишет первая исследовательница истории дальневосточной прессы Л.М. Сквирская, «при Сибирцеве в “Приамурских ведомостях” сосредоточился огромный исторический, географический и этнографический материал». Сильницкий ещё более расширил круг тем, поднимаемых в газете: «...здесь и разработка угольных месторождений, и создание местной добывающей и обрабатывающей промышленности, и охрана богатств моря и недр от хищнического промысла иностранцев, и изучение быта, нравов, традиций малых народов Дальнего Востока и Севера и т.д.» [7. С. 34–35]. К мнению

Сквирской присоединяется и другой историк дальневосточной печати И.Г. Стрюченко [8. С. 63]. Оба этих автора подчёркивают, что такой характер был свойствен «Приамурским ведомостям» только в первые годы, когда периодических изданий в крае было ещё мало. С началом же Революции 1905–1907 гг. и вплоть до своей «кончины» в феврале 1917 г., сохраняя верность монархии, газета утратила свой прежний характер. По словам Т.В. Прудкогляд, «Приамурские ведомости» «полиняли», сникли, не только утратили активность, наступательность в отстаивании своих убеждений, но как бы лишились их вовсе, скатившись до простой констатации фактов. И стали напоминать епархиальные ведомости – издания епархий русской православной церкви, – всегда отличавшиеся узостью тематики и нежеланием затрагивать острые проблемы текущей жизни [9. С. 135].

Обстоятельства и причины этого и являются предметом нашей статьи, цель которой – проанализировать положение официальной периодической печати в провинциях Российской империи, её роль как проводника государственной политики. Эта проблема исследована в работах В.В. Шевцова, написанных по материалам сибирской правительственной прессы [5, 6, 10 и др.]. В нашей статье в качестве примера берутся хабаровские «Приамурские ведомости» (1894–1917). Детальная характеристика этой газеты даётся ещё в учебном пособии Л.М. Сквирской, опубликованном в 1971 г. [7], но там описывается только период до Первой российской революции. Почти в таких же хронологических рамках упоминает «Приамурские ведомости» и И.Г. Стрюченко [8]. В исследовании Т.В. Прудкогляд [9] история дальневосточной прессы доведена до 1917 г., но, поскольку это работа общего характера, о «Ведомостях» в ней говорится буквально в нескольких абзацах. Наша работа посвящена периоду 1910-х гг. – последних лет существо-

вания Российской империи, включающих Первую мировую войну. Предпринята попытка показать организацию, финансирование и материальное положение официальной газеты, соответствие её содержания задачам, которые перед ней ставились правительством и потребностям времени.

При работе над статьёй были использованы две основные группы источников. Первую составляют документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Фонд 702 «Канцелярия Приамурского генерал-губернатора», Опись 3, Дело 408 «Об исходатайствовании пособия на издание газеты “Приамурские ведомости”» и Дело 540 «Отчёт редактора “Приамурских ведомостей” о командировке в Петроград на съезд редакторов губернских ведомостей в 1916 г. с приложением протоколов заседаний этого съезда». Вторая группа представлена подшивками газеты «Приамурские ведомости» за 1913–1916 гг. из собрания того же архива.

Развитие «Приамурских ведомостей» прошло через те же стадии, что были характерны и для других губернских ведомостей. В 1909 г. субсидия на их издание была уменьшена с 7 000 до 3 500 руб. в год, в 1912 г. – с 3 500 до 2 000 руб. [11. Д. 408. Л. 2]. По мнению Министерства внутренних дел, материальное положение газеты укрепились, и потому большая субсидия не требовалась. «С учетом планируемого генерал-губернатором расширения неофициального отдела газета будет зарабатывать больше» [Там же. Л. 3].

Формальным основанием для такого решения, вероятно, послужила «Ведомость о доходах и расходах типографии канцелярии Приамурского генерал-губернатора за 1909, 1910 и 1911 годы», датированная 11 апреля 1912 г. Согласно этому документу (таблица) доходы типографии в 1910 г. превысили расходы на 2 854 руб., а в 1911 г. – на 2 318 руб. [Там же. Л. 4–5].

Ведомость о доходах и расходах типографии канцелярии Приамурского генерал-губернатора за 1909, 1910 и 1911 гг., руб. Составлена 11 апреля 1912 г.

Наименование дохода	1909	1910	1911	Наименование расхода	1909	1910	1911
Остаток на 1 января	1 963	1 504	2 892	Содержание редактора	2 040	2 200	2 560
Подписная плата, розничная продажа	2 260	2 719	2 804	...смотрителя типографии и корректоров	2 933	2 883	2 868
Плата за объявления	10 395	12 172	14 311	Наём наборщиков, печатников, рабочих	12 286	11 365	13 698
Типографские заказы	7 705	6 332	8 734	Ремонт типографского имущества	83	53	738
Непредвиденные поступления	2	48	60	Покупка бумаги, красок, шрифтов и т.п.	2 674	3 369	7 407
Пособие от казны	3 500	3 500	3 500	Плата телеграфному агентству	1 031	599	-
				Рассылка газеты	415	504	582
				Плата сотрудникам	122	87	178
				Отопление, освещение, мытье полов, пр.	793	738	456
				Уплата городского сбора	165	15	293
				Канцелярские и пр. расходы	310	304	225
				Непредвиденные расходы	7	4	44
Итого	25 826	26 276	32 301	Итого	24 321	23 422	29 983
				Остаётся	1 505	2 854	2 318

Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти смотрел на положение менее оптимистично. Хлопоча о возвращении субсидии в 7 000 руб., 9 января 1913 г. он писал Министру внутренних дел Н.А. Маклакову, что в первое десятилетие своего существования, когда «При-

амурские ведомости» были единственной газетой в Хабаровске, они представляли собой настоящую энциклопедию местной жизни, где бесплатно сотрудничали лучшие представители местной интеллигенции. Но после появления частной прессы все авторы стали

печататься там, где их труд оплачивался (у «Ведомостей» такой возможности не было, поскольку они финансировались государством, и единственными платными сотрудниками их были редактор и его помощник). Поэтому в начале XX в. «Приамурские ведомости» «заметно упали в смысле содержательности и общественного интереса». «В 1903 г. была сделана попытка расширить размер газеты до формата больших столичных газет. <...> Но дело в силу тех же обстоятельств (отсутствие средств) далеко не пошло. <...> Затем, с 1907 г., редакционные силы «Приамурских ведомостей» уменьшились ещё значительно, так как отпускаемая от казны субсидия вначале в размере 7 000 руб. постепенно была доведена до 2 000 р., что вынудило обходиться одним только редактором. <...> В настоящее время в газете помещаются преимущественно законы и другие официальные распоряжения, уделяя самое незначительное место неофициальному отделу. <...> Доходов от самой газеты не достаточно даже для издания в настоящем её малом размере. <...> За истекший год <...> расход на печатание только официального отдела выразился в сумме до 19 830 руб., дохода же от газеты (подписка и объявления) получилось до 17 000 рублей...» Задолженность типографии достигает в 1913 г. суммы до 10 000 рублей. «Я, со своей стороны, положительно нахожу необходимым иметь здесь не губернские ведомости только, а серьёзную официальную газету (официоз). <...> Здесь крайне важно и своевременное опубликование официальных распоряжений и авторитетное разъяснение целей и истинного значения различных мероприятий <...>, и опровержение неверных слухов. <...> Нужно <...>, чтобы газета была призвана к содействию работе краевой администрации путём широкого ознакомления общественных и правительственных сфер с действительным положением дел в Приамурье и с нуждами местного населения...» [11. Л. 7–11].

Согласно «Ведомости о доходах и расходах типографии канцелярии Приамурского генерал-губернатора за 1911 и 1912 годы» доход в 1911 г. составил 32 301 руб. (в том числе 2 892 осталось с 1910 г.), в 1912 г. – 44 097 руб. (2 318 осталось с 1911 г.). Расход в 1911 г. показан в 29 983 руб., в 1912 г. – 40 788 руб. Долг типографии к концу 1911 г. – 8 617 рублей, а к концу 1912 г. – уже 9 489 руб. [Там же. Л. 14–15].

Понятно, что генерал-губернатор был лично заинтересован в увеличении отпуска средств на свою типографию. Но он добился лишь сохранения прежней субсидии: на содержание «Приамурских ведомостей» в 1914–1915 гг. было выделено только по 2 000 руб. в год [Там же. Л. 48]. Показателен ответ Министра Гондатти от 2 января 1914 г.: «Министерство финансов и Государственный контроль <...> категорически высказались против увеличения пособия до 7 000 руб.» [Там же. Л. 50–51].

События 1914 г., особенно начало Первой мировой войны, вызвало увеличение расходов на издание «При-

амурских ведомостей». Как писал 6 июня 1915 г. Гондатти, «во многих селениях “Приамурские ведомости” являются почти единственной газетой, из которой население узнаёт о том, что творится на свете. <...> В 1914 г. “Приамурские ведомости” выпустили 147 номеров в объёме 892 полных газетных страниц с площадью чистого набора 1 800 квадратов каждая. <...> Расходы на издание газеты, не считая содержание редактора и гонорара сотрудникам, потребовали расхода в сумме 27 405 руб. 50 коп.». Кроме того, до 1 января 1915 г. было выпущено 138 номеров бесплатных бюллетеней военных телеграмм Петроградского телеграфного агентства тиражом 3 000–4 000 экз., что обошлось дополнительно в 6 000 руб. Возросли и доходы: в 1913 г. поступило доходов 39 031 руб., в 1914 г. – 45 332 руб., что позволило уменьшить общую задолженность типографии [Там же. Л. 54–57].

Таким образом, несмотря на уменьшение финансирования от государства, которое стремилось устраниваться от поддержки своих же изданий в провинции, вплоть до полного отказа от неё, можно сказать, что материальное положение «Приамурских ведомостей» оставалось достаточно прочным до самого конца. Но официальная газета безнадёжно отставала от частных изданий, таких как «Приамурье» и «Приамурская жизнь», по периодичности (3 раза в неделю против 6), формату (у «Ведомостей» он был меньше), количеству страниц, разнообразию контента. И по своему внешнему виду, и по содержанию «Приамурские ведомости» не очень отличались от «Ведомостей» XVIII в. Вместо статей и фельетонов страницы газеты заполнялись преимущественно постановлениями генерал-губернатора и губернаторов, сведениями о назначении, переводе и увольнении чиновников и казёнными объявлениями. Хроникальный отдел был посвящён преимущественно генерал-губернатору. Он даёт представление о практически всех служебных поездках главного начальника края, мероприятиях, которые он посетил, и речах, которые произнёс. Но вопреки тому, о чём писал генерал-губернатор Гондатти, большого внимания «авторитетному разъяснению целей и истинного значения различных мероприятий» в газете не уделялось.

Начало Первой мировой войны 19 июля (1 августа) 1914 г. вызвало повышенный интерес населения к чтению газет. Как писала 25 июля Никольск-Уссурийская газета «Уссурийский край», «война отодвигает на задний план все остальные интересы. Никогда ещё николец не оказывали столь благосклонного внимания местной печати, как теперь. Самые популярные в городе лица – разносчики газет и телеграмм. Их ждут с нетерпением. <...> Редакционный телефон звонит безумолку...» [12. С. 3].

Газеты разъясняли своим читателям причины войны, её «великие цели и задачи», создавали образ врага. Постоянными темами публикаций стали патриотические манифестации, отправка на фронт доброволь-

цев и резервистов, их дальнейшая служба и ратные подвиги.

«Приамурские ведомости» также приняли участие в пропагандистской кампании. Официальный характер «ведомостей» позволяет предположить, что именно на их страницах можно найти отражение государственной внешней и внутренней политики в том виде, как это было желательно правительству. Посмотрим, что же хотело сказать населению дальневосточной окраины правительство о войне...

В день начала войны, 19 июля, «Приамурские ведомости» напечатали репортаж «Патриотическая манифестация в Хабаровске». В нём сообщалось, что накануне, «18 июля, вечером, вскоре после того, как из вечерних экстренных выпусков телеграмм население узнало об объявлении мобилизации в России, в Хабаровске на главной улице состоялась многоядная патриотическая манифестация. Толпа направилась к Успенскому собору, затем к дому генерал-губернатора. Раздавались возгласы: “Да здравствует Государь Император”, “Да здравствует Сербия и славянство!” Шталмейстер Н.Л. Гондатти вышел к собравшимся и сказал краткую речь, отметив, что следует спокойно ожидать событий, что Его Императорское Величество Государь Император стоит на страже России и славянства. С пением “Боже, Царя храни” манифестанты отправились к дому командующего войсками, а затем мирно разошлись» [13. С. 5].

22 июля в репортаже «Молебствие в Соборе и выражение патриотических чувств» газета писала, что «главный начальник края выразил надежду, что Бог не оставит Россию и поможет ей выйти с честью из этого испытания...» [14. С. 4].

Впечатление о том, что вся Россия охвачена военным энтузиазмом, создавалось в «ведомостях» публикациями типа «Манифестации в России» [15. С. 4–5], «Патриотизм в России» [16. С. 2] и т.п.

Большое место в «Приамурских ведомостях» вследствие их официального характера занимали публикации официальных документов: Манифест об объявлении войны, Указы о созыве Государственного Совета и Государственной Думы, Положение о призыве нижних воинских чинов и их семейств [17. С. 1–3], Перечень сведений, оглашение которых в печати воспрещалось, Временное положение о военной цензуре [18. С. 1–2; 19. С. 1–2] и др. Позиция государства относительно освещения войны в печати выражена в опубликованном 22 июля 1914 г. заявлении от военного министерства: «Сим объявляется населению империи о необходимости общих усилий к сохранению в полной тайне всего, что касается выполняемых ныне военных мероприятий... Осведомление населения в пределах возможности о переживаемых и предстоящих военных событиях исторической важности возложено на Главное управление Генерального штаба. Общество должно смириться с краткостью и вероятной скудостью тех сведений, которые будут сообщаться, находя удовле-

творение в том, что приносимая таким отношением жертва вызывается военной необходимостью...» [20. С. 4]. Полтора года спустя, 4 февраля 1916 г., автор Дмитрий Позднеев статьи о пользе военной цензуры писал: «Последуем же примеру французов и будем неуклонно думать об охране душевного спокойствия нашей дорогой любимой армии. Мы должны помнить об уроке Русско-японской войны, когда несдержанная печать в России оказала вредное влияние на настроение наших войск... В спокойном уравновешенном тоне печати лежит один из важных залогов успеха дела войны, а потому все алармистские, тревожные статьи должны подлежать строгой цензуре» [21. С. 3].

Правительство стремилось скрыть от граждан то, что происходит на фронте. Популяризации войны власти поначалу стремились достигнуть с помощью рассказов о баснословных подвигах Козьмы Крючкова и других нижних чинов [22. С. 6; 23. С. 5]. Образ врага создавался рубрикой «Зверства немцев» [24. С. 5–6; 25. С. 3; 26. С. 4; 27. С. 4; 28. С. 5; 29. С. 3]. Позднее на страницах «Приамурских ведомостей» появились статьи, перепечатанные из официальных военных изданий типа «Русского инвалида». Примером является статья «Оборона Осовца», из № 2230 от 1 января 1915 г. Описывая отражение немецкой атаки на эту крепость, произошедшей ещё 14–16 сентября 1914 г., автор заключал: «Весть о героической обороне Осовца никогда не изгладится из благодарной памяти, как залог славы и полной победы над врагом нашей родины» [30. С. 3].

С сентября 1914 г. публиковала газета также некрологи, в том числе и на известных приморцев, погибших на войне [31. С. 4–5; 32. С. 7; 33. С. 3]. В 1915 г. в «Приамурских ведомостях» печатались бюллетени справочного отдела Сибирского общества для помощи раненым воинам со списками раненых и больных нижних чинов – жителей и уроженцев Приамурского края. Они имеют номера, некоторые печатались в нескольких номерах по частям, обычно по алфавиту. Всего до 17 декабря 1915 г. вышло 28 бюллетеней. Выявлены с 20 января по 17 декабря № 2, 4 (3 части), 5 (2 части), 6, 7 (2 части), 8, 9, 10, 11, 14 (2 части), 15, 16, 17, 18 (2 части), 19, 20, 22, 25, 26 (2 части), 27 (2 части), 28 (2 части). Вероятно, это составляет примерно $\frac{3}{4}$ от общего числа. Всего в них 952 фамилии. Кроме этого, с 9 мая 1915 г. нерегулярно печатались Именные списки Главного штаба убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов Амурской и Приморской областей. Интересно отметить, что в 1916 г. публикация списков убитых, раненых и пропавших без вести была прекращена.

Основной же формой публикаций на военную тематику в газете были официальные телеграммы от Штаба Верховного Главнокомандования, которые печатались почти в каждом номере «ведомостей» без каких-либо комментариев, причём были составлены так, чтобы из них нельзя было понять ничего, кроме того, что русская армия побеждает.

Телеграмма от 17 января 1915 г., опубликованная в номере от 20 января, сообщала: «В течение 15 и 16 января бои в Карпатах развивались для нас успешно; на многих участках нашего расположения особенно удачно было наше наступление в районе деревни нижней Полянки, что юго-западнее Дуклы, где атакой в штыки нами взято три ряда неприятельских окопов. Не менее успешно шло наше наступление на фронте к юго-западу от линии Яслиска – Балиград и юго-западнее Лудовиски, где на одном из участков наши войска подошли вплотную к проволочным заграждениям неприятельской укрепленной позиции. За эти два дня нами взято в плен свыше 35 офицеров и 2 500 нижних чинов и захвачено 2 пулемёта и 1 орудие; кроме того, некоторыми другими нашими частями взяты пленные, число коих ещё точно не установлено» [34. С. 5].

Телеграмма от 18 января, опубликованная в номере от 22 января, гласила, что «на фронте Нижняя Полянка – Лутовиска, мы успешно продвигаемся вперёд, причём наши войска ежедневно захватывают пленных...» [35. С. 4]. В выбранных нами для примера телеграммах рассказывается о боях, в которых, как потом оказалось, 16 (29) января 1915 г. погиб бывший вице-губернатор Приморской области (в 1912–1914 гг.) заместитель командира Чеченского конного полка Кавказской туземной конной дивизии подполковник Владимир Ильич Лодыженский.

29 июля 1914 г. в воззвании «К населению» «Приамурские ведомости» сообщали о создании в Хабаровске под председательством супруги генерал-губернатора Маргариты Гондатти Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям и призывали всех патриотически настроенных граждан внести свою лепту [36. С. 1]. Работа этой благотворительной организации регулярно освещалась в отделе хроники. Из публикаций «ведомостей» можно узнать, что до 20 декабря 1914 г. в комитет «поступило пожертвований <...> 138 858 руб. 99 коп.» [37. С. 4], до 31 декабря – 148 223 руб. 75 коп. [38. С. 4], а до 31 мая 1915 г. – 262 847 руб. 75 коп.

В отчёте комитета, опубликованном 16 июня 1915 г., сообщалось: «Из этой суммы израсходовано: 1) на содержание Приамурского этапного лазарета 56 104 руб.; 2) на содержание Приамурского имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича передового отряда [красного креста] 110 006 руб.; 3) на шитьё белья и мелкие хозяйственные расходы 1 786 руб. 94 коп.; 4) переведено в пользу Бельгии, Сербии и Черногории 152 руб.; 5) переведено в пользу Польши и на устройство железнодорожной бани 45 руб. 50 коп.; 6) на содержание именных коек в Приамурском лазарете 13 802 руб. <...>; 9) выдано пособий раненым, кроме оказания трудовой и материальной помощи, 1 191 руб. <...>, а всего израсходовано комитетом 183 382 руб.» [39. С. 5–6]. К 10 октября 1915 г. комитет собрал уже 304 023 руб. 20 коп. [40. С. 6].

Ради чего же многострадальный русский народ должен был жертвовать жизни и деньги в развязанной правительствами стран Европы мировой войне? Первая попытка ответить на этот вопрос была предпринята «Приамурскими ведомостями» в статье «Великая война», опубликованной 11 ноября 1914 г., почти через 4 месяца после начала этой войны. Автор статьи писал, что во всём виновата Германия, которая «давно уже вооружалась с ног до головы», чтобы «уничтожить» Россию, и призывал «с верой в Бога» «дружно и смело пойти навстречу врагу», потому что «великое счастье – сразиться за свою родину и отстоять её». С победой в войне связывалась надежда на моральное оздоровление русской нации: «Да, многие герои погибли, но ещё гораздо большее их число вернётся с полей сражения домой сильными и бодрыми и перерождёнными духом» [41. С. 5]. 3 января 1915 г. «Приамурские ведомости» напечатали репортаж «Празднование нового года в Хабаровске». Его центральную часть занимала речь генерал-губернатора Гондатти, произнесённая 1 января в общественном собрании: «Как только дерзкий враг напал на нас с оружием в руках, сразу всколыхнулась вся Россия и, как один человек, мыслями, чувствами и делом объединилась вокруг Того, Кто Божиим Промыслом Державно Правит Империей Российскою...» Лейтмотивом речи была всеобщая любовь к Престолу и армии, «самоотверженно жертвующей своей жизнью для блага родины» [42. С. 3].

Кроме Германии, противником России была и Турция. В статье «Турки и мы» от 24 февраля 1915 г. рассказывалось о том, как русские легко поколотят турок и заберут Проливы и Константинополь [43. С. 4]. В статье «Что даст России победа», опубликованной 9 апреля 1915 г., говорилось, что «войну надо довести до конца», потому что, хотя «она потребует ещё не малых жертв и лишений», но «выгоды, которые получит Россия с победоносным окончанием войны, искупят всё». В качестве таких «выгод» автор называл: 1) сокращение расходов на вооружение, так как в них виновата только Германия; 2) денежная дань с немцев; 3) захват Россией Проливов и выхода из Чёрного моря; 4) новые земли – Россия, конечно, не ищет завоеваний, но Галицию у Австро-Венгрии заберёт, так как нечего оставлять в рабстве галицийских братьев-славян; 5) освобождение от немцев [44. С. 4–5]. Как видим, прикрываясь красивыми лозунгами об «освобождении братьев-славян», официальная пропаганда, в сущности, говорила о территориальных захватах и об ограблении побеждённых стран.

Тема необходимости и полезности освобождения от немецкого засилья эксплуатировалась и в других публикациях. В статье «Пробудившаяся Россия» от 25 июля 1915 г. говорилось, что никакие жертвы не напрасны ради этого «прекрасного, великого дела». «Мало-помалу, – рассказывала газета, – незаметно, внедрялось в русскую жизнь немецкое влияние», столетиями хитрые немцы беспощадно грабили Россию,

продавая ей задорого свои промышленные товары и вывозя дешёвые ресурсы. «И вот война всколыхнула это стоячее болото неправильно поставленных торговых отношений». Теперь русские будут «сами разрабатывать свои богатства», «раскидывать своим умом», произойдут импортозамещение и подъём национальной русской промышленности [45. С. 6]. Ликвидация немецких предприятий и капиталов в России рассматривалась как необходимое условие будущих успехов русской промышленности [46. С. 3–4]. Автор статьи «Русская наука и русские учёные» рисовал перспективы грядущего расцвета русской науки, освободившейся от немецкого влияния [47. С. 3–4]. В статье Д. Позднеева «Россия как центр и опора славянства» говорилось о великой роли и великом будущем России в деле объединения всех славян [48. С. 4].

Вот, собственно, и всё, что главная газета Приамурского генерал-губернаторства смогла поведать населению дальневосточной окраины России о самой войне, её причинах, характере и историческом значении для страны. Эта отмечаемая критиками ещё до войны бедность публицистики официального органа печати не являлась только следствием отсутствия хороших сотрудников, хотя, как мы видели выше, это было одной из причин.

В феврале 1916 г. в Петрограде под председательством редактора «Правительственного вестника» князя С.П. Урусова состоялся съезд редакторов губернских ведомостей. В работе этого съезда принимал участие и редактор «Приамурских ведомостей» К. Куртеев, который по возвращении в Хабаровск составил подробный отчёт о командировке с приложением протоколов заседаний съезда.

Дворянин Константин Константинович Куртеев (1882–1937) был личностью весьма примечательной. Он вырос в Сибири, где его отец – тоже Константин Константинович – отбывал ссылку. Работал экономистом, был кассиром городской управы Благовещенска. В начале 1900-х гг. являлся сотрудником «Амурской газеты», «Благовещенска», «Голоса окраины» и других благовещенских газет. В 1906 г. исполнял обязанности редактора газеты «Голос окраины». В 1907 г. переехал в Хабаровск, где в 1911–1913 гг. редактировал газету «Приамурье» [49. С. 218–220]. Это была наиболее распространённая и авторитетная из краевых газет, вокруг которой концентрировалась вся либеральная интеллигенция Хабаровска. Претендуя на оппозиционность, она время от времени вступала в конфликт с властями, так что редакторы «Приамурья» нередко получали административные штрафы и аресты. В этом вскоре убедился и сам Куртеев. Постановлением военного губернатора Приморской области от 2 ноября 1911 г. он был подвергнут аресту на 3 месяца и с 6 ноября отбывал заключение в тюрьме [50. Д. 4481. Л. 29]. 19 марта 1912 г. характеризовался хабаровским полицмейстером как человек, по убеждениям принадлежащий к партии левых [Там же. Л. 6].

В 1913 г. характеристика Куртеева (в приложении к докладу начальника Владивостокского охранного отделения) изменилась на чуть ли не на прямо противоположную: «К. Куртеев. Бывший народный учитель. Некогда примыкал к С.Р. Постепенно сделался оппортунистом. Человек весьма осторожный. Любит “пускать революцию” за чужой счёт, то есть провоцировать других резким выступлением в газете, будучи сам в тени. На последнем, происходившем в Москве, съезде деятелей повременной печати, присутствовал в качестве делегата от дальневосточных газет. Года два назад ему было брошено в печати (газ. “Приамурская жизнь”) обвинение в том, что он, состоя служащим Хабаровского музея, присвоил себе золотые монгольские монеты. В обвинении этом Куртеев не оправдался» [51. Д. 1368. Л. 19–20]. Судя по всему, обвинения в «оппортунизме» не были лишены оснований, потому что, согласно собственному прошению, с 7 января 1914 г. бывший «левый» К.К. Куртеев был определён на государственную службу по ведомству Министерства внутренних дел и зачислен в штат канцелярии Приамурского генерал-губернатора временным редактором «Приамурских ведомостей» [52. С. 1]. Эту должность он и занимал до закрытия газеты после Февральской революции 1917 г.

20 января 1916 г. Куртеев выехал в Петроград на съезд редакторов официальных газет. Прибыл 31 января и 1 февраля представился начальнику Главного управления по делам печати сенатору В.Т. Судейкину и председателю съезда главному редактору «Правительственного вестника» князю С.П. Урусову [11. Д. 540. Л. 1]. На состоявшейся в этот же день в редакции «Правительственного вестника» частной встрече редакторов «выяснилось, что большинство фактических руководителей провинциальной правительственной печати занимает неудовлетворительное служебное положение. Они преимущественно являются или мелкими чиновниками губернских правлений <...>, или вольнонаёмными редакторами одной лишь неофициальной части, подчинёнными столоначальнику газетного стола. Столоначальник подчинён советнику губернского правления, подчинённому вице-губернатору...». По мнению Куртеева, такая сложная система подчинения ставила редакторов в полную зависимость от произвола вице-губернаторов, следствием чего является то, что преуспевают только те газеты, где вице-губернаторы прогрессивно настроены, но имеющиеся случаи только подтверждают правило [Там же. Л. 2–3].

2 февраля 1916 г. состоялось первое общее заседание членов съезда. Куртеев сделал часовой доклад по основным вопросам положения провинциальной правительственной прессы. «1. Современное положение большинства губернских ведомостей весьма неудовлетворительно, они прозябают на задворках губернских правлений, которыми они подавлены, почти поработочены <...> большинство ведомостей не имеет материала для чтения и не читается. <...> 3. Несколько иначе по-

ставлены правительственные газеты на окраинах: в Финляндии, на Кавказе, в Туркестане и в Приамурском крае. 4. Для населения, безусловно, нужен спокойный, беспристрастный, осведомительный и культурно-просветительный печатный орган. Он должен быть общедоступен, интересен, жизнен и внепартиен <...>. особое внимание следует обратить на все те интересы, которыми живёт народ. 5. Существующая частная провинциальная пресса не удовлетворяет поставленным требованиям. Известия её не всегда достоверны и очень редко объективны. В погоне за читателем газеты культивируют: 1) лёгкость и занимательность чтения в ущерб его пользе; 2) пестроту содержания; 3) стремление угождать всяким, даже отрицательным, вкусам толпы; 4) погоню за сенсациями и шумом из-за пустяков, раздуваемых в большие события. А на многие подлинные нужды не обращается должного внимания; целые области народной жизни замалчиваются или освещаются тенденциозно. На газетном листе, отведённом замкнутому кругу интересов, сдобренным лёгкостью и бойкостью пера, не остаётся места для многих волнующих население запросов. Получается медленное ежедневное воздействие на психику читателя, который незаметно для себя сам привыкает к специфическому чтению и щекотанию себя. Здоровые вкусы портятся; портится даже русский язык, на смену которому приходит газетный жаргон, переполненный условностями и неправильностями. Постоянная же игра на таких словах, как “капитализм”, “буржуазия”, “пролетариат” и пр. стремится привить читателям несвойственные существу дела представления. Провинциальная пресса, партийная и кружковая, находится, кроме того, в зависимости от объявителей и некоторых влиятельных местных кружков и создаваемых ими течений, что нередко ведёт к коллизии между истиной и статьями газеты» [11. Л. 4–6].

3 февраля 1916 г. в большом зале Совета Министра внутренних дел состоялось открытие съезда. По мнению Куртеева, он был подготовлен плохо. «Устроителями съезда не было произведено обычной и безусловно необходимой организационной работы», не было ни программы занятий, ни списка вопросов, ни докладов. Начальник Главного управления по делам печати сенатор Судейкин произнёс речь о том, что «правительственная печать должна быть беспартийна и строго объективна», пожал всем руки, «и больше мы его не видели» [Там же. Л. 6]. Поэтому настоящим вдохновителем всего дела был князь С.П. Урусов. Но и он выражался в том же духе: «Вообще ведомости должны меньше тяготеть к политике Петрограда и больше заниматься своими местными делами. Задача ведомостей – обслуживать культурно-просветительные, общегуманитарные нужды и запросы, освещать местные дела, разрабатывать экономические вопросы. <...> Официальная печать должна отражать лишь фактическую сторону жизни правительственных и общественных учреждений» [Там же. Л. 9].

Сами редакторы признали необходимыми качественную неофициальную часть в ведомостях, самостоятельность редактора, необходимость центрального осведомительного бюро, а также автономности бюджета ведомостей, чтобы доходы типографий расходовались на развитие самих типографий [Там же. Л. 12]. Однако «уже на второй день выяснилось, что правительство, хотя и заинтересовалось реформой губернских ведомостей, но не придало этому делу важного значения неотложности» [Там же. Л. 18 об].

Работа съезда широко освещалась в прессе. Причём газеты, например владивостокская «Далекая окраина», обратили внимание на ту же особенность отношения официальных лиц к политической тематике (вплоть до полного отказа от неё в СМИ), которую отметил и редактор «Приамурских ведомостей»: «Подчеркнув необходимость расширения неофициальной части “Губернских” и “Областных ведомостей”, князь С.П. Урусов при этом указал, что прежде всего редакторы этих изданий должны поставить себе задачей обслуживание чисто местных интересов и вообще целей воспитательно-нравственного характера. Поэтому в местных официальных изданиях в неофициальной части не может быть места чистой политике. <...> Князь Урусов рекомендовал, как прототип провинциальных изданий, “Правительственный вестник”, совершенно чуждый политике...” [53. С. 2].

О том, что представлял собой «Правительственный вестник» в смысле разъяснения основ государственной внешней и внутренней политики («отдавал приказы, а не пропагандировал»), мы уже писали выше. Поэтому остаётся только подвести итог.

Анализ содержания «Приамурских ведомостей» за 1914–1916 гг. и отчёта редактора К.К. Куртеева о командировке в Петроград на съезд редакторов губернских ведомостей в 1916 г. показывает, что правительство Российской империи явно недооценивало необходимость широкого освещения и популяризации своей политики. В условиях войны с её миллиардными расходами и миллионами жертв, внешнеторговой блокадой, нарушением товарооборота между городом и деревней и, как следствие, дефицитом в городах продуктов питания, а в деревне – орудий труда, удобрений и сельскохозяйственных машин, в стране нарастал политический кризис (проявлением которого стало формирование в августе 1915 г. в Государственной Думе Прогрессивного блока, выступившего с идеей создания «ответственного министерства»). Но правительство, как и во «времена Очакова и покоренья Крыма», считало, что народ как-нибудь перетерпит, и продолжало приказывать, а не объяснять.

Частная пресса времён Первой мировой войны, как отмечал даже Куртеев, становилась с каждым годом всё более и более оппозиционной, а официальным изданиям, как центральным («Правительственный вестник»), так и местным («Губернские ведомости»), было, по сути, запрещено вступать с ней в по-

лемику и приказано оставаться на уровне местных «культурно-просветительских общегуманитарных нужд и запросов». Государственный корабль самодержавия, получавший удары как с фронта (от германской армии, развернувшей мощное наступление в 1915 г.), так и с тыла (от либеральной думской оппозиции, дискредитировавшей власть выступлениями в Думе, на всяких съездах и через многочисленную частную прессу), раскачивался с борта на борт, крепился и вот-вот готов был пойти ко дну, а стоящие у руля лица продолжали говорить, что «в официальных изданиях не может быть места чистой политике». Все призывы к власти (в нашем случае от Приамурского

генерал-губернатора Гондатти и редакторов губернских ведомостей) начать хоть как-то отвечать на критику снизу остались гласом вопиющего в пустыне. Власть, как Сфинкс, продолжала хранить величественное молчание, одновременно пытаясь заткнуть частной прессе рот при помощи военной цензуры. Последнее получалось уже плохо, и в результате к концу 1916 г. почти вся российская пресса стала оппозиционной, практически полностью изолировав власть от народа. Это стало одной из причин того, что подготовленный этой прессой государственный переворот, произошедший в стране в феврале – марте 1917 г., прошёл так легко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1981. 190 с.
2. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века : учеб.-метод. комплект. 2-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2006. 368 с.
3. Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.) : учеб.-метод. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. 138 с.
4. Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев: историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха : сб. науч. статей и материалов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 102–113.
5. Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.
6. Шевцов В.В. Центральная и региональная печать в информационной политике самодержавия (1901–1916 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 34–48.
7. Скворская Л.М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1971. 48 с.
8. Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895–1907). Владивосток : Дальневост. книж. изд-во, 1982. 238 с.
9. Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы...: К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865–1917). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 240 с.
10. Shevtsov V. Legal Status of the Official Provincial Print Media in the Periodical Press System of the Russian Empire // Bylye Gody. 2014. № 34 (4). P. 572–581.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3.
12. Езоп. Война // Уссурийский край (Никольск-Уссурийский). 1914. 25 июля.
13. Патриотическая манифестация в Хабаровске // Приамурские ведомости (Хабаровск). 1914. 19 июля.
14. Молебствие в Соборе и выражение патриотических чувств // Приамурские ведомости. 1914. 22 июля.
15. Манифестации в России // Приамурские ведомости. 1914. 22 июля.
16. Патриотизм в России // Приамурские ведомости. 1914. 25 июля.
17. Положение о призыве нижних воинских чинов и их семейств // Приамурские ведомости. 1914. 19 авг.
18. Временное положение о военной цензуре // Приамурские ведомости. 1914. 21 авг.
19. Временное положение о военной цензуре // Приамурские ведомости. 1914. 26 авг.
20. От военного министерства // Приамурские ведомости. 1914. 22 июля.
21. Позднеев Дм. Французский взгляд на военную цензуру // Приамурские ведомости. 1916. 4 фев.
22. Геройский подвиг казака Приданникова // Приамурские ведомости. 1914. 18 сен.
23. Геройский подвиг Максима Кошеварова // Приамурские ведомости. 1914. 20 сен.
24. Варварства германцев // Приамурские ведомости. 1914. 11 нояб.
25. Зверства немцев // Приамурские ведомости. 1914. 23 нояб.
26. Немецкие зверства // Приамурские ведомости. 1914. 11 дек.
27. Австрийские зверства в Карпатской Руси // Приамурские ведомости. 1914. 11 дек.
28. Ещё немецкие зверства // Приамурские ведомости. 1914. 11 дек.
29. Немецкие зверства // Приамурские ведомости. 1915. 16 июля.
30. Оборона Осовца // Приамурские ведомости. 1915. 1 янв.
31. Генерал от инфантерии Н.Н. Мартос // Приамурские ведомости. 1914. 10 сен.
32. Д.Ф. Сукачев // Приамурские ведомости. 1914. 23 сен.
33. Его Высочество князь Олег Константинович // Приамурские ведомости. 1914. 4 нояб.
34. Военные телеграммы Петроградского телеграфного агентства. От Штаба Верховного главнокомандующего. 17 января // Приамурские ведомости. 1915. 20 янв.
35. Военные телеграммы Петроградского телеграфного агентства. От Штаба Верховного главнокомандующего. 18 января // Приамурские ведомости. 1915. 22 янв.
36. К населению // Приамурские ведомости. 1914. 29 июля.
37. Хроника // Приамурские ведомости. 1914. 23 дек.
38. Хроника // Приамурские ведомости. 1915. 3 янв.
39. Отчет Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям // Приамурские ведомости. 1915. 16 июня.
40. Отчет Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям // Приамурские ведомости. 1915. 17 окт.
41. Великая война // Приамурские ведомости. 1914. 11 нояб.
42. Празднование нового года в Хабаровске // Приамурские ведомости. 1915. 3 янв.
43. Турки и мы // Приамурские ведомости. 1915. 24 фев.

44. Что даст России победа // Приамурские ведомости. 1915. 9 апр.
45. Пробудившаяся Россия // Приамурские ведомости. 1915. 25 июля.
46. Бобров Д. Борьба с немецким засильем // Приамурские ведомости. 1916. 10 сен.
47. Русская наука и русские учёные // Приамурские ведомости. 1915. 24 окт.
48. Позднеев Дм. Россия как центр и опора славянства // Приамурские ведомости. 1916. 19 мая.
49. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков: к 155-летию образования Амурской области / сост., ред., вступ. статья А.В. Урманова; И.С. Бединина и др. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. 483 с.
50. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1.
51. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7.
52. Приказы Приамурского генерал-губернатора // Приамурские ведомости. 1914. 23 янв.
53. Съезд представителей официальных изданий // Далекая окраина (Владивосток). 1916. 19 фев.

Agapov Vadim L. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia). E-mail: agapov_vl@mail.ru

THE OFFICIAL MEDIA IN RUSSIAN EMPIRE DURING WORLD WAR I 1914–1918 (BASED ON MATERIALS OF “PRIAMURSKIE VEDOMOSTI”).

Keywords: Russian Empire; periodicals; “Priamurskie vedomosti”; propaganda; World War I 1914–1918.

By the beginning of World War I Russian Empire had extensive media system. “Pravitel'stvennyi vestnik” was central government newspaper. In addition to it, there were published newspapers of the Senate, Synod and various ministries. In provinces the official press was presented by so called “gubernskie vedomosti”. The article on the example of the newspaper “Priamurskie vedomosti” shows the position of the official periodical press and its role in the government propaganda of the Russian Empire on the eve of Revolution of 1917. “Priamurskie vedomosti” did not have many differences from “Vedomosti” of the XVIIIth century. Their feature was weak journalistic. Instead of articles and feuilletons the newspaper pages were filled with the ordinances by the governor-general and governors, with the information about the appointments, transfers and dismissals of officials and with the official announcements. Chronicle department was devoted mainly to the governor-general. The content analysis of newspaper of World War I period shows that the government had intention to hide from the public what was going on at the front lines. According to “Priamurskie vedomosti” the people had been willingly donating money to the war and the soldiers have been bravely going to the battle with great patriotic enthusiasm since the first days of the war. Actually there was nothing in the paper about military operations, except for the official telegrams of Supreme Headquarters and implausible stories about the acts of bravery of soldiers and cossacks. The newspaper wrote that Germany wanted to “destroy” Russia and the victory over Germany would lead Russia to economic and cultural prosperity. The council of the provincial newspapers’ editors held in 1916 showed that such a weakness of journalism in the official press was not accidental. The documents of the Russian State Historical Archive of the Far East make it possible to come to the conclusion that the Government underestimated the need to publicize and promote their policy. Editors of official newspapers in the provinces were ordered to remain within the local cultural, educational, general humanitarian needs and demands, not touching policy. As a result, “Vedomosti” in the Far East, as in other areas, proved to be excluded from the discussion of questions of concern to provincial Russian society. The ship of Russian Autocracy had been receiving blows from the front and rear and was just about ready to sink but the helmsmen continued to stand on what “there couldn’t be no place for policy in official publications”. All appeals to the government to begin to answer the public criticism left voices in the wilderness. Authority, like Sphinx, continued to keep the majestic silence, while trying to shut the mouth of private press by using censorship. But it did not work. As a result most part of Russian private media had become the opposition almost completely separating the Supreme power from the people. That is why the coup d’etat of February, 1917 happened in Russia with such success.

REFERENCES

1. Smirnov, S.V. (1981) *Legal'naya pechat' v gody pervoy russkoy revolyutsii* [The legal press during the First Russian Revolution]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Makhonina, S.Ya. (2006) *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [The history of Russian journalism in the early 20th century]. 2nd ed. Moscow: Flinta; Nauka.
3. Berezhnuy, A.F. (1998) *K istorii otechestvennoy zhurnalistiki (konets XIX – nachalo XX v.)* [On the history of Russian journalism (the late 19th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: ST. Petersburg State University.
4. Shevtsov, V.V. (2006) Sergey Spiridonovich Tatishchev: istorik i diplomat na strazhe interesov ofitsial'noy pechati, ili kak tsarskoe pravitel'stvo proigralo informatsionnyuyu voynu [Sergei Tatishchev, a historian and diplomat on guard of the interests of the official press, or How the tsarist government lost the information war]. In: Zinoviev, V.P. & Dutchak, E.E. (eds) *Chelovek – tekst – epokha* [Human – Text – Epoch]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 102–113.
5. Shevtsov, V.V. (2016) *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The government press in Siberia (the late 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Shevtsov, V.V. (2011) Central and Regional Official Press in Information Policy of Russian Autocracy (1901–1916). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Russian History*. 3. pp. 34–48. (In Russian).
7. Skvirskaya, L.M. (1971) *Kratkiy ocherk istorii zhurnalistiki na Dal'nem Vostoke v XIX – nachale XX vv.* [A Brief Sketch of the History of Journalism in the Far East in the 19th – early 20th centuries]. Vladivostok: Far Eastern State University.
8. Stryuchenko, I.G. (1982) *Pechat' Dal'nego Vostoka nakanune i v gody pervoy russkoy revolyutsii (1895–1907)* [The Far East press on the eve of and during the First Russian Revolution (1895–1907)]. Vladivostok: Far East Book Publ.
9. Prudkoglyad, T.V. (2000) *Listaya pozheltevshie stranitsy...: K istorii periodicheskoy pechati Dal'nego Vostoka Rossii (1865–1917)* [Leafing through the yellowed pages ... On the history of the press in the Russian Far East (1865–1917)]. Vladivostok: Far Eastern State University.
10. Shevtsov, V. (2014) Legal Status of the Official Provincial Print Media in the Periodical Press System of the Russian Empire. *Bylye Gody*. 34(4). pp. 572–581.
11. Russian State Historical Archives of the Far East (RGIA DV). Fund 702. List 3.
12. Ezop. (1914) *Voyna* [The War]. *Ussuriyskiy kray (Nikol'sk-Ussuriyskiy)*. 25th July.
13. *Priamurskie vedomosti*. (1914a) Patrioticheskaya manifestatsiya v Khabarovske [The patriotic demonstration in Khabarovsk]. 19th July.
14. *Priamurskie vedomosti*. (1914b) Molebstvie v Sobore i vyrazhenie patrioticheskikh chuvstv [The public prayer in the Cathedral and the expression of patriotic feelings]. 22nd July.
15. *Priamurskie vedomosti*. (1914c) Manifestatsii v Rossii [Demonstrations in Russia]. 22nd July.
16. *Priamurskie vedomosti*. (1914d) Patriotizm v Rossii [Patriotism in Russia]. 25th July.

17. *Priamurskie vedomosti*. (1914e) Polozhenie o prizrenii nizhnikh voinskiikh chinov i ikh semeystv [Regulation on the charity of the lower military ranks and their families]. 19th August.
18. *Priamurskie vedomosti*. (1914f) Vremennoe polozhenie o voennoy tsenzure [Provisional Regulations on military censorship]. 21st August.
19. *Priamurskie vedomosti*. (1914g) Vremennoe polozhenie o voennoy tsenzure [Provisional Regulations on military censorship]. 26th August.
20. *Priamurskie vedomosti*. (1914h) Ot voennogo ministerstva [From the War Office]. 22nd July.
21. Pozdneev, Dm. (1916a) Frantsuzskiy vzglyad na voennuyu tsenzuru [The French view of the military censorship]. *Priamurskie vedomosti*. 4th February.
22. *Priamurskie vedomosti*. (1914i) Geroyskiy podvig kazaka Pridannikova [The heroic feat of Cossack Pridannikov]. 18th September.
23. *Priamurskie vedomosti*. (1914j) Geroyskiy podvig Maksima Koshevarova [The heroic feat of Maxim Koshevarov]. 20th September.
24. *Priamurskie vedomosti*. (1914k) Varvarstva germantsev [The German Barbarism]. 11th November.
25. *Priamurskie vedomosti*. (1914l) Zverstva nemtsev [The atrocities of the Germans]. 23rd November.
26. *Priamurskie vedomosti*. (1914m) Nemetskie zverstva [The German atrocities]. 11th December.
27. *Priamurskie vedomosti*. (1914n) Avstriyskie zverstva v Karpatskoy Rusi [The Austrian atrocities in Carpathian Rus]. 11th December.
28. *Priamurskie vedomosti*. (1914o) Eshche nemetskie zverstva [More on German atrocities]. 11th December.
29. *Priamurskie vedomosti*. (1915a) Nemetskie zverstva [The German atrocities]. 16th July.
30. *Priamurskie vedomosti*. (1915b) Oborona Osovtsa [The Defence of Osovets]. 1st January.
31. *Priamurskie vedomosti*. (1914p) General ot infanterii N.N. Martos [General of Infantry N.N. Martos]. 10th September.
32. *Priamurskie vedomosti*. (1914q) D.F. Sukachev. 23rd September.
33. *Priamurskie vedomosti*. (1914r) Ego Vysochestvo knyaz' Oleg Konstantinovich [His Highness Prince Oleg Konstantinovich]. 4th November.
34. *Priamurskie vedomosti*. (1915c) Voennye telegrammy Petrogradskogo telegrafnogo agentstva. Ot Shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego. 17 yanvarya [Military telegrams of Petrograd Telegraph Agency. From the Staff of the Supreme Commander. January 17]. 20th January.
35. *Priamurskie vedomosti*. (1915d) Voennye telegrammy Petrogradskogo telegrafnogo agentstva. Ot Shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego. 18 yanvarya [Military telegrams of Petrograd Telegraph Agency. From the Staff of the Supreme Commander. January 18]. 22nd January.
36. *Priamurskie vedomosti*. (1914s) K naseleniyu [To the peoples]. 29th July.
37. *Priamurskie vedomosti*. (1914t) Khronika [Chronicle]. 23rd December.
38. *Priamurskie vedomosti*. (1915e) Khronika [Chronicle]. 3rd January.
39. *Priamurskie vedomosti*. (1915f) Otchet Priamurskogo komiteta po okazaniyu pomoshchi ranenym, uvechnym i bol'nym voynam i ikh sem'yam [Report of the Amur Committee of the Assistance to the Wounded, Sick and Maimed Soldiers and Their Families]. 16th June.
40. *Priamurskie vedomosti*. (1915g) Otchet Priamurskogo komiteta po okazaniyu pomoshchi ranenym, uvechnym i bol'nym voynam i ikh sem'yam [Report of the Amur Committee of the Assistance to the Wounded, Sick and Maimed Soldiers and Their Families]. 17th October.
41. *Priamurskie vedomosti*. (1914u) Velikaya voyna [The Great War]. 11th November.
42. *Priamurskie vedomosti*. (1915h) Prazdnovanie novogo goda v Khabarovske [New Year in Khabarovsk]. 3rd January.
43. *Priamurskie vedomosti*. (1915i) Turki i my [The Turks and we]. 24th February.
44. *Priamurskie vedomosti*. (1915j) Chto dast Rossii pobeda [What does the victory mean for Russia]. 9th April.
45. *Priamurskie vedomosti*. (1915k) Probudivshayasya Rossiya [The Awakened Russia]. 25th July.
46. Bobrov, D. (1916) Bor'ba s nemetskim zasil'em [The fight against German dominance]. *Priamurskie vedomosti*. 10th September.
47. *Priamurskie vedomosti*. (1915l) Russkaya nauka i russkie uchenye [Russian science and Russian scientists]. 24th October.
48. Pozdneev, Dm. (1916b) Rossiya kak tsentr i opora slavyanstva [Russia as the center and support of Slavs]. *Priamurskie vedomosti*. 19th May.
49. Urmanov, A.V. et al. (eds) *Entsiklopediya literaturnoy zhizni Priamur'ya XIX–XXI vekov: k 155-letiyu obrazovaniya Amurskoy oblasti* [The Encyclopedia of the Literary Life of Amur Region in the 19th – 21st centuries: To the 155th anniversary of Amur region]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University.
50. Russian State Historical Archives of the Far East (RGIA DV). Fund 1. List 1.
51. Russian State Historical Archives of the Far East (RGIA DV). Fund 1. List 7.
52. *Priamurskie vedomosti*. (1914v) Prikazy Priamurskogo general-gubernatora [Orders of the Amur Governor-General]. 23rd January.
53. *Dalekaya okraina*. (1916) S"ezd predstaviteley ofitsial'nykh izdaniy [The Congress of representatives of official press]. 19th February.